

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-43-48

Фразеология в художественной прозе М. А. Шолохова

Надежда Александровна Семенова

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия,

e-mail: nad4364517@yandex.ru

В статье рассматривается функционирование фразеологизмов в языке прозы М. А. Шолохова, их роль в создании языковой картины мира. Цели исследования: описать различные типы фразеологических единиц, показать приемы введения их в художественный текст и выявить способы создания авторских фразеологизмов. Для реализации поставленных целей используются структурно-семантический метод, метод компонентного анализа, сравнительно-сопоставительный метод, а также элементы статистического описания и контекстологического анализа. Автор приходит к выводу, что фразеологизмы, являясь изобразительно-эмоционально-экспрессивными знаками языка, раскрывают образно-художественный мир писателя. Идиостиль М. А. Шолохова во многом определяется широким использованием диалектной фразеологии и созданием авторских фразеологизмов – структурно-семантических модификаций языковых единиц и собственно авторских идиом.

Ключевые слова: фразеологизм; диалектная фразеология; авторская фразеология; структурно-семантические трансформации ФЕ; собственно авторские фразеологизмы

Ссылка для цитирования: Семенова Н. А. Фразеология в художественной прозе М. А. Шолохова // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 5. – С. 43–48. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-43-48.

Phraseology in M. A. Sholokhov's Fiction Prose

Nadezhda A. Semenova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia,

e-mail: nad4364517@yandex.ru

The article discusses the functioning of phraseological units in the language of M. A. Sholokhov's prose and their role in creating a linguistic picture of the world. The research objectives were to describe various types of phraseological units, to show the methods of introducing them into the literary text and to identify approaches used by the writer to create new phraseological units. To this end, the methods of structural-semantic, component and comparative analysis were used, along with statistical description and contextual analysis. It is concluded that phraseological units, being figuratively emotionally expressive signs of the language, reveal the figurative and artistic world of the writer. The idiom-style of M. A. Sholokhov is largely determined by the widespread use of dialect phraseology and the creation of phraseologisms – structural and semantic modifications of linguistic units and the writer's idioms.

Keywords: phraseological unit; dialect phraseology; author's phraseology; structural and semantic transformations of phraseological units; proper author's phraseologisms

A reference for citation: Semenova N. A. Phraseology in M. A. Sholokhov's fiction prose. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, No. 5, pp. 43–48. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-43-48.

В художественном творчестве писателя создается концептуальная и языковая картина мира. Этот идеальный мир является творческой реализацией художника слова, его мироощущения и мировосприятия. М. А. Шолохов в своих произведениях создал картину мира целого народа, отражающую национальные традиции и нравственные ценности русского народа, неотъемлемой частью которого является донское казачество.

Следует отметить, что в художественной прозе М. А. Шолохова большое внимание уделено самобытному языку донских казаков. Своеобразие языка писателя

обусловлено широким использованием живой и образной народной речи, ярко воссоздающей жизнь казачества в трагическую, переломную эпоху первой трети XX в. Среди языковых средств, помогающих автору передать колорит народной речи и показать эстетическую ценность родного слова, выделяются устойчивые сочетания слов – фразеологизмы (фразеологические единицы, ФЕ, идиомы), составные косвенно-номинативные единицы литературного и диалектного языков, характеризующие целую бытовую ситуацию общения и сообщения, участников этой ситуации и включающие в свое значение

нравственно-этическую оценку происходящего. Устойчивые единицы национального языка, воспроизведимые из поколение в поколение, отражают, по мнению В. Н. Телия, типовые представления, которые могут «выполнять роль эталонов, стереотипов культурно-национального мировидения» [Телия 1996: 250]. Например: фразеологизмы *мороочить голову кому*, *марать руки*, *кривить душой*, *перейти дорогу кому* и др. воспринимаются как стереотипы «коварного» поведения и вызывают соответствующее эмоциональное отношение – ‘осуждение’, ‘неодобрение’, а ФЕ служить верой и правдой кому, преподать пример кому, резать правду-матку в глаза прочитываются как стереотипы правильного поведения и имеют противоположную оценку – ‘одобрение’. Мастерство писателя проявляется в том, что ближайшее и отдаленное лексическое окружение диалектных (необщепотребительных) и авторских фразеологизмов, созданный М. А. Шолоховым контекст позволяют читателю правильно, в соответствии с замыслом автора, оценить героев и их поступки (Иван Шалый Якову Лукичу): *А ты от жарких делов норовишь в холодке отсидеться, ждешь, когда тебе кусок добудут, разжуют и в рот положат, так, что ли? Как это у тебя получается?*¹ (Поднятая целина, кн. 2, гл. XXIII). – Авт. *отсидеться в холодке* ‘Неодобр. Выждать, устраниться от решения трудных проблем за счет усилий других людей’.

В составе фразеологии в художественных текстах М. А. Шолохова выделяется несколько групп фразеологических единиц.

1. ФЕ, общие для фразеологического состава современного русского литературного языка и верхнедонских говоров, подавляющее большинство единиц этой группы с мотивированным значением:

белая ворона; в два счета; всеми правдами и неправдами; в чем душа держится; грош цена кому; делать страшные глаза; и так и сяк; как с гуся вода; кривить душой; крутил хвостом; куда глаза глядят; ломаться как копеечный пряник; мороочить голову (кому); ни жив ни мертв; от чистого сердца; пораскинуть умом; попасть в надежные руки; пойти по рукам; пустить

по ветру; сам черт голову сломит; скажи на милость; с глазу на глаз; скрепя сердце; хорошенько дело и т. п.

Значительно меньше используются фразеологизмы-сращения с немотивированной семантикой: *зарубить на носу*; *и крышка*; *к едренои бабушке*; *как пить дать*; *кот наплакал*; *на живую нитку*; *пороть горячку* и др.

2. Пословицы и поговорки национального русского языка:

Видать сову по помету, а тебя по соплям; Голому одеться – только подпоясаться; Добрая слава летит, а худая по свету бежит; Здорова-то здорова, да не семенна; Именья – одни каменья; Люди что овцы: куда баран, туда и весь табун; Мое дело телячье – поел да в закут; Москва – она слезам не дюже верит; Не спеши в лепеши; Поднявший меч бранный от меча и погибнет; Поскользнувшись – беды наживешь; Раз, два – и в боксы ворота; Сделанного не воротишь, уроненной слезы не поднимешь; Тучи не будет – гром не вдaráт; Уж ежели и пан плох, то из хама пан во сто раз хуже и др.

Эти устойчивые высказывания в речи персонажей выражают оценку различных сторон действительности, характеризуют самого героя, его мировидение, отражают национально-культурные особенности жизни донских казаков.

3. Для живого и яркого воссоздания жизни казачьего Дона, образов донского казачества, их речевой характеристики и выражения авторского отношения к происходящему М. А. Шолохов использует всё богатство национального языка: образную народную речь, народные казачьи песни, диалектные слова и фразеологизмы. Диалектные фразеологизмы разнообразны по своему тематическому составу, поскольку характеризуют разные стороны жизни казаков – главных героев произведений писателя. При описании быта автор использует этнографические диалектизмы, называющие жилище и его составные части, одежду, продукты питания, особенности земледелия на Дону, этикетные речевые формулы общения и др. Например: *круглый курень* ‘Казачий квадратный (равносторонний) дом с четырёхскатной крышей’²;

¹ Здесь и далее текст цит. по: Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8 т. – М., 1980.

² Большой толковый словарь донского казачества. – М., 2003. – С. 252 (БТСДК); Словарь языка Михаила Шолохова / под ред. Е. И. Дибровой. – М., 2005. – С. 494 (СЯШ).

теплый баз ‘Теплое помещение для скота’; *скотиний баз* ‘Огороженное место при доме или в поле для содержания скота, скотный двор’³; *донская шуба* ‘Нарядная женская казачья шуба, скроенная книзу шире, опущенная по подолу и полам’⁴; *мягкая земля* ‘Земля, вспаханная осенью’⁵; *порточное (порткошное) молоко* ‘Отжатое кислое молоко, то же, что откидное молоко’⁶. Чтобы диалектизм был понятен читателю, автор использует различные приемы введения его в текст повествования. Самый простой прием — объяснение в сноске внизу страницы: *стать на лунки* — очень скоро, вот-вот; *свернуть вязы* — вязы — шея; *лазоревый цветок* — лазоревым цветком на Дону называют степной тюльпан. Если фразеологизм-диалектизм семантически мотивирован, обладает «прозрачной» внутренней формой или же близок по своему лексико-грамматическому составу к ФЕ литературного языка, то автор раскрывает его значение в контексте:

Похоронив отца, въелся Пантелеи в хозяйство, заново покрыл дом, прирезал к усадьбе с полдесятины *гулевой земли*, выстроил новые сараи, амбар под жестью. (Тихий Дон, ч. 1, гл. I). — *Гуловая земля* ‘Целина, земля, не подвергающаяся обработке, используемая как пастбище для скота’⁷;

Ты, видать от ума отошел с перепугу, — сожалеюще сказал Прохор. — И как это я не догадался послать вперед кого-нибудь предупредить вас? (Тихий Дон, ч. 7, гл. XXIV). — *Отойти от ума* ‘Сильно испугаться, потеряв способность правильно соображать’⁸;

Опорожнив вторую миску *жидкой пшеничной каши*, лишь слегка сдобренной салом, дед Шукарь пришел в состояние полного довольства и легкой сонливости. (Поднятая целина, кн. 2, гл. XIX).

Значение диалектизма *жидкая каша* раскрывается в тексте при помощи слов-конкремтизаторов *пшеничная*, *сдобренная салом* и, судя по состоянию деда Шукаря, очень сытная. Ср.: *жидкая каша* ‘Кулин. Кулеш, похлебка с пшеном и картошкой, заправленная обычно салом и луком’⁹.

³ БТСДК. — С. 30–31.

⁴ Там же. — С. 138.

⁵ Там же. — С. 293.

⁶ Там же. — С. 406; СЯШ. — С. 701.

⁷ СЯШ. — С. 318.

⁸ Там же. — С. 877.

⁹ Там же. — С. 442.

Герои шолоховских произведений не мыслят себя вне родной природы, традиционного уклада жизни. «Жизнь казаков представлена М. Шолоховым в единении человека с природой, в их глубинной и нерасторжимой связности» [Диброва 2008: 270]. Поэтому в его прозе встречается большое количество географических наименований (*Гетманский шлях*, *Млечный шлях*, *Батыев путь*, *тихий Дон*), названий природных явлений на Дону (*московский ветер*, *взломная вода*, *летняя дорога*), фразеологизмы, называющих типичные для территории Дона растения (*богородицами травка*, *змеиный лук*, *белый лес*, *сухобылый бурьян*). Подобные устойчивые словосочетания, так же как названия военных должностей и атрибутов военной службы (*хуторской атаман*, *Войсковой круг*, *Большой Войсковой круг*, *конь строевой, взгальный казак*), в текстах М. А. Шолохова выполняют номинативную функцию, создают этнолингвистический фон повествования.

Для обозначения времени действия автор широко использует диалектные фразеологизмы, называющие время суток, например начало дня, рассвет — время, когда казаки и казачки начинают свой трудовой день: *до побудного крику*, *до кочетов, первые кочета, вторые кочета, до третьих кочетов, до аloy зорьки*. В художественном тексте ФЕ с временным значением могут приобретать новый, экспрессивно-образный смысл. Так, идиома *солнце в дуб* в донских говорах имеет два значения: 1. ‘Положение солнца над горизонтом при восходе или закате’ и 2. ‘Положение солнца на небе в полдень’¹⁰. Оба значения этого фразеологизма реализуются в языке прозы М. Шолохова:

Хорош орёлик! *Солнце в дуб*, а он уже и ноги поднять не могёт. Через какой-тайской случай спозаранку упился? (Поднятая целина, кн. 1, гл. XXXII);

Иной пастух выгонит табун на зелёнку: покуда солнце росу подбирает, — скотина ничего, кормится, а как станет *солнце в дуб*, заложит овод, зачёт скотинку сечь, вот тут <...> и нападёт на скотину бзык. (Тихий Дон, ч. 4, гл. VIII).

В тексте «Тихого Дона» у этого диалектного фразеологизма появляется новое

¹⁰ БТСДК. — С. 141.

метафорическое значение, усиливающее изобразительно-выразительные функции идиомы:

Вот ты куда... – Туда самое! Не слепой, вижу: на волоске всё держится. Тут только шумнуть «брьсы!» – и полезет всё, как старый зипун с плеч. На третьем году и нам *солнце в дуб стало*. (Тихий Дон, ч. 4, гл. VIII). – *Солнце в дуб стало* кому ‘Дело подошло к концу, к развязке (о неудачном итоге события)’¹¹.

4. Самобытность идиостиля М. Шолохова наиболее ярко проявляется в создании авторских фразеологизмов – трансформаций устойчивых выражений современного русского литературного языка и собственно авторских фразеологизмов. А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский авторской идиоматикой называют «специфические особенности использования идиом, которые присущи данному писателю и выделяют его среди других носителей языка» [Баранов, Добровольский 2008: 495]. В литературе, посвященной проблемам фразеотворчества, встречаются различные классификации авторских фразеологизмов. Наиболее полно типы трансформаций устойчивых единиц и их стилистические функции в тексте представлены в монографии Н. А. Ковалевой (см.: [Ковалева 2000]). Трансформируя языковые фразеологизмы, М. А. Шолохов мастерски использует потенциальные возможности русского языка, раскрывая его богатство и выразительность, связывая образно-эмоциональное содержание ФЕ с неповторимыми условиями контекста. Нетрадиционное лексическое окружение устойчивого сочетания приводит к расширению или сужению семантического объема общеупотребительных фразеологизмов: *Давно ли проезжал я по этой червленой балке! Тогда терны цвели по всю Ивановскую, белой накинутью вся балка взялась* (Поднятая целина, кн. 2, гл. XVIII). Ср.: лит. *во всю Ивановскую* 1. ‘Разг. экспресс. Очень громко (кричать, орать и т. п.)’; 2. ‘Очень быстро, в полную силу’¹² и текст. *во всю Ивановскую* (цвести) ‘В полную силу проявлять красоту, очаровывать’. Необычность согласовательных

связей (*родятся во всю Ивановскую, падать со всех ног*) снимает автоматичность употребления фразеологизма, создает особый шолоховский юмор, делает речь персонажей яркой и образной.

Словообразовательные трансформации компонентов фразеологизмов в художественных текстах М. А. Шолохова актуализируют семантику единицы, усиливают оценочные смыслы и выражают эмоциональное отношение персонажей друг к другу:

Мелехов! Жизнь свою положу к твоим ножкам, но не дай нас в трату! (Тихий Дон, ч. 6, гл. XL);

Казаки-то мутятся... Нашкодили, а зараз побаиваются. Заварили мы кашку, не густо, как ты думаешь? (Тихий Дон, ч. 4, гл. XV);

Птицу, курей твоих, обратно отдали, кочет гошешей... и опять же голландский гусак, о каком ты дорогие слезки лила, обратно у тебя на базу проживает. (Поднятая целина, кн. 1, гл. XXX).

Модификации компонентов общеупотребительных фразеологизмов в шолоховском тексте (*зavarить кашу – заварить кашку, положить жизнь к ногам (чым) – положить жизнь к ножкам (чым), лить слезы – лить слезки*) обогащают значение ФЕ новыми смыслами: ‘сожаление’, ‘недоверенность в правоте своих действий’, ‘растерянность’, ‘сочувствие’ и т. п.

Лексическая вариантность компонентов фразеологизмов является специфической чертой устойчивых единиц. Трансформируя ФЕ русского литературного языка, М. А. Шолохов использует системные языковые связи слов и их значений: синонимические, антонимические, родо-видовые, стилевые и др. Ср.: *шибаться в глаза – лит. бросаться в глаза; зевало раскрыть – лит. рот раскрыть; драть против шерсти – лит. гладить против шерсти; блести как зеницу ока – лит. хранить как зеницу ока; дать пять очков вперед – лит. дать сто очков вперед; своротить вязы – лит. свернуть шею [голову, башку]*. Узуальные фразеологизмы и их лексические трансформации в художественном тексте неравнозначны по смыслу, речь идет о частичной эквивалентности, сближающей вариантность и синонимию. Для фразеологии М. А. Шолохова характерно изменение стилевой коннотации слова, синонимическая замена компонента оттеняет разные стороны обозначенного объекта или действия, указывая на

¹¹ СЯШ. – С. 815.

¹² Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А. И. Федорова: в 2 т. – Новосибирск, 1995. – Т. 1. – С. 269 (ФСРЛЯ).

различную степень их проявления, и дает оценочную характеристику изображаемого: *Красивая баба, в глаза шибается. Как же она жила без меня? Небось, завидовали на нее казаки, да и она, может, на кого-нибудь позавидовала.* (Тихий Дон, ч. 5, гл. XIII). В романе *шибаться в глаза* означает ‘Внезапно останавливать на себе чье-л. особое внимание’. Ср.: лит. *бросаться в глаза кому-л.* ‘Экспрес. Останавливать на себе чье-либо внимание’¹³.

Изобразительные возможности фразеологизмов расширяются за счет включения слов, обладающих оценочными и эмотивными коннотациями. Так, глагольный компонент идиомы *выходить (выйти) в люди* ‘Разг. Добиваться приличного, хорошего положения в жизни’,¹⁴ в шолоховском тексте заменяется глаголом *вылезти*: *Из полковых писарей вылез Емельян Константинович в люди, оттуда же принес в семью затхлый душок подхалимства, заискивания.* (Тихий Дон, ч. 2, гл. 1). Лексическая трансформация *выйти > вылезти* изменила фокус оценки на противоположный – *вылезти в люди* ‘Добраться высокого положения, материального благополучия неправедным путем’.

Синонимическая замена компонента в текстах М. Шолохова создает этнолингвистический фон повествования и связана с использованием фразеологических единиц верхнедонских говоров и авторских фразеологизмов с включением диалектного слова: *до болятки* – лит. *до боли*; *кулокать в девках* – лит. *сидеть в девках*; *дать взвару кому-л.* – лит. *дать жару кому-л.* Авторский фразеологизм *блукать в потёмках* ‘Не ориентироваться в обстановке, не разбираться в чем-либо’¹⁵ образован с помощью лексической трансформации глагола *блуждать > диал. блукать* ‘Блуждать’¹⁶. Например: *Мы тут в потёмках блукаем. – Чужим-то верить опасно. Брехни много...* (Тихий Дон, ч. 4, гл. XVII). В прозе М. Шолохова встречаются преобразования компонентов фразеологизмов на основе тематического ряда: *на роду нарисовано* – лит. *на роду написано*; *заливается* *жаворонком* – лит. *заливается соловьем*;

дать пару кому-л. – лит. *дать жару кому-л.*; *напороться на историю* – лит. *попасть в историю*.

Преобразуя структуру устойчивых об оборотов русского национального языка, автор использует прием контекстуального расширения и сужения: *за хлестким словом в карман юбки не лазить; подвести, как слепого, под монастырь; резать правду-матку в глаза; на понюх (не нужны).*

Ср.:

Нет, никогда и ни при каких обстоятельствах она не терялась и за хлестким словом в карман юбки не лазила, не говоря уже о том, что еще не было в хуторе такой ревнивицы, которая сумела бы опростоволосить Лушку, сорвать с ее головы платок. (Поднятая целина, кн. 2, гл. III). – Лит. *за словом в карман не лезет* ‘Разг. Одобр. Находчив в беседе, в споре, красноречив’¹⁷.

Расширение лексического состава языкового фразеологизма актуализирует семантику ФЕ за счет «оживления» внутренней формы идиомы. С помощью различных приемов структурно-семантических трансформаций фразеологических единиц М. Шолохов снимает их клишированность в языке художественного произведения, речь литературного героя становится живой, эмоциональной, запоминающейся, характеризующей его темперамент и жизненные ценности.

В составе авторской фразеологии в языке прозы М. Шолохова наибольший интерес представляют собственно авторские фразеологизмы. Индивидуально-авторские ФЕ – это речевые единицы, созданные по сходным с языковыми фразеологизмами моделям и представляющие собой необычное, метафорическое переосмысление свободных сочетаний слов. Фразеологизмы-окказионализмы сохраняют полную зависимость от текста, для которого они созданы: *с воробышну четверть* ‘Об очень небольшом куске земли’¹⁸; *легла на плечи стежка кому* ‘Кто-л. сильно опечален’; *променять серебро на золото* ‘Вовремя замолчать’; *пуля приласкалась* ‘Кто-л. ранен’¹⁹. Например:

Вспомнилась ей та ночь, когда она уговаривала его в своей горнице идти на Кубань... Так

¹³ ФСРЛЯ. – Т. 1. – С. 54.

¹⁴ Там же. – С. 129.

¹⁵ СЯШ. – С. 189.

¹⁶ БТСДК. – С. 47.

¹⁷ ФСРЛЯ. – Т. 1. – С. 346.

¹⁸ СЯШ. – С. 922.

¹⁹ Там же. – С. 721.

же было, а Григорий сейчас и тот и не тот. Легла на плечи длинная, протоптанная днями стежка. (Тихий Дон, ч. 2, гл. XXI);

В третьем часу пополудни приласкалась к Григорию пугля. Раскаленный кусочек свинца, одетый никелевой оболочкой, прожег мясную ткань в ноге выше колена. (Там же, ч. 5, гл. XII);

А хучь оно хорошее слово, как мое, и серебро, а молчание – золото. – Ты бы всё свое серебро-то на золото поменял! Другим бы поспокойнее было... – посоветовал Нагульнов. (Поднятая целина, кн. 1, гл. XXI).

Буквальный, пословный смысл авторских фразеологизмов вызывает удивление читателя, а фразеологическое значение, поддержанное контекстом, помогает понять смысл нестандартных составных единиц с переносным значением. Таким образом, своеобразие идиостиля писателя заключается в широком использовании народно-разговорной речи и в создании окказиональных слов и фразеологизмов.

Использование в художественных текстах М. А. Шолохова фразеологических единиц русского литературного языка, диалектных устойчивых сочетаний слов и авторских фразеологизмов, обладающих особыми изобразительно-выразительными свойствами, дает возможность автору с наибольшей полнотой раскрыть перед читателем самобытную культуру донского казачества и выразить трагическое мироощущение личности и целого народа на сломе эпох.

ЛИТЕРАТУРА

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. – М., 2008.

Диброва Е. И. Художественный текст: структура, содержание, смысл // Избранные работы: в 2 т. – М., 2008. – Т. 1.

Ковалева Н. А. Авторское фразообразование в коммуникативной стратегии текста в письмах А. П. Чехова. – Астрахань, 2000.

Семенова Н. А. Приемы создания авторских фразеологизмов в романе М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» // Текст: структура, семантика, стилистика: в 2 ч. – М., 2015. – Ч. 2. – С. 36–42.

Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, pragmaticический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

REFERENCES

Baranov A. N., Dobrovolsky D. O. Aspects of the theory of phraseology. Moscow, 2008. (In Rus.)

Dibrova E. I. Literary text: structure, content, meaning. In *Izbrannye raboty [Selected works]*: in 2 vol. Moscow, 2008, vol. 1. (In Rus.)

Kovaleva N. A. Authors phrase-formation in the communicative strategy of the text in the letters of A. P. Chekhov. Astrakhan, 2000. (In Rus.)

Semenova N. A. Techniques for creating author phraseologisms in the novel by M. A. Sholokhov «They Fought for the Motherland». In *Tekst: struktura, semantika, stilistika [Text: structure, semantics, stylistics]*: in 2 part. Moscow, 2015, part. 2, pp. 36–42. (In Rus.)

Teliya V. N. Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. Moscow, 1996. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ О БЫТОВОМ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Надежда Александровна Семенова, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет; ул. М. Пироговская, д. 1, стр. 1, г. Москва, 119435, Россия

Nadezhda A. Semenova, Cand. of Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University; 1/1 M. Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russia